

Материалы и методы: исследование выполнено на 43 открытых биопсиях легкого и аутопсиях пациентов с ИФА. Использовались парафиновые серийные срезы, которые окрашивались гематоксилин-эозином, алыциановым синим и по Ван-Гизону, также ставилась ШИК-реакция. Иммуногистохимически на парафиновых срезах авидин-биотиновым методом с микроволновой демаскировкой антигенов определялась экспрессия цитокератинов (ЦК) 4, 5/6, 7, 18, 19, 20 с помощью моноклональных антител. Кроме того, проводилось типирование макрофагов с использованием моноклональных антител к CD68.

Результаты: в целом экспрессия ЦК при ОИП была выше, чем при ДИП. ЦК 18 экспрессировался в 95% клеток в очагах АГ при ОИП и лишь в 50% клеток при ДИП. ЦК 5/6 экспрессировался парабазальными клетками, причем его экспрессия при ОИП составила 47%, а при ДИП – 23%. Экспрессия ЦК 7 и 20 была примерно одинакова при ОИП и ДИП. ЦК 4 не экспрессировался ни в очагах АГ при ОИП, ни в очагах ПМ при ДИП. Отмечалась повышенная экспрессия ЦК 19 в очагах АГ при ОИП, однако уровень экспрессии в случаях ДИП был низок. Количество альвеолярных макрофагов было различным в зависимости от стадий; на ранних стадиях ДИП в просвете альвеол отмечалось большое количество макрофагов, в то время как на поздних стадиях основную массу десквамированных клеток составляли эпителиальные.

Выводы: по характеру экспрессии ЦК морфогенез АГ связан с гиперплазией прогенеторных клеток бронхиол и альвеол. ПМ развивается в результате гиперплазии и нарушения дифференцировки пневмоцитов II.

Синтопия пищевода у 8-недельного предплода человека

Марчук Ф.Д., Дыбель О.В., Марчук Ю.Ф.

Буковинская государственная медицинская академия, Черновцы

При изучении становления топографии пищевода и смежных образований в предплодном периоде человека установлено, что пищевод располагается впереди позвоночного столба на расстоянии 160 мкм, отделяясь от последнего слоем рыхлой клетчатки и располагаясь несколько левее от срединной плоскости. Впереди пищевода на расстоянии 82 мкм находится трахея, в средней оболочке которой определяется хрящевая ткань в виде незамкнутых колец. В левой трахеопищеводной борозде располагается левый возвратный нерв, окутанный незначительным слоем рыхлой мезенхимы толщиной 60 мкм. Правый возвратный нерв на этом уровне располагается справа от трахеи и окутан более выраженным слоем рыхлой мезенхимы толщиной 90 мкм. На уровне верхнего отверстия грудной полости расстояние между пищеводом и трахеей уменьшается почти в два раза и равняется 40 мкм. В надбифуркационном отделе пищевод постепенно смещается вправо и занимает срединное положение, залегая впереди позвоночного столба на расстоянии 200 мкм. Трахея располагается впереди и справа от пищевода, перепончатая часть ее отделяется слоем

слоем мезенхимы от передней поверхности пищевода толщиной 40 мкм. Дуга аорты располагается слева от пищевода и трахеи, направление дуги косое спереди назад и справа налево. Уровень расположения дуги аорты соответствует верхнему краю закладки грудины. У места впадения артериального протока в аорту отмечается сужение ее просвета. Артериальный проток по направлению является как бы непосредственным продолжением легочного ствола, справа от которого располагается бифуркация трахеи, а слева на расстоянии 80 мкм залегают левый блуждающий нерв. На уровне бифуркации трахеи пищевод еще более смещается вправо и с передней его поверхностью, главным образом, соприкасается левый главный бронх.

Коррелятивные взаимоотношения внутренних женских половых органов у 8-месячного плода человека

Марчук В.Ф., Бойчук О.М.

Буковинская государственная медицинская академия, Черновцы

При исследовании плода человека 8 месяцев выявлены особенности топографии внутренних женских половых органов. Так, матка, грушевидной формы, располагалась преимущественно справа от срединной сагиттальной плоскости. При этом высота тела матки составляла 11,0 мм, передне-задний размер на уровне средней части тела – 7,0 мм, а ширина дна матки – 8,0 мм. Левая половина задней поверхности тела матки соприкасалась с передней поверхностью прямой кишки. К левой боковой стенке прямой кишки прилегал левый мочеточник, в то время как правый мочеточник находился на удалении 5,0 мм от нее. Левый яичник, сплюсненной формы с заостренным трубным и тупым маточным концами, длиной 16,0 мм, шириной 3,0 мм и толщиной 2,5 мм полностью был спереди прикрыт маточной трубой, длиной 20,0 мм и ее брыжейкой таким образом, что труба находилась выше яичника на 3,0 мм. Левый яичник был подвешен к широкой связке матки брыжейкой длиной 14,0 мм и шириной 2,0 мм, а к телу матки – связкой длиной 3,0 мм. Правый яичник, неправильно-овальной формы с заостренными маточным и трубным концами, длиной 15,0 мм, шириной 5,0 мм и толщиной 4,0 мм, располагался над маточной трубой, длиной 22,0 мм, таким образом, что перешеек и ее ампула находились книзу и впереди от яичника, а воронка трубы в виде запятой окружала трубный конец яичника. Маточный конец яичника располагался сзади собственной его связки, длиной 5,0 мм, при этом соприкасаясь с задней поверхностью тела матки. Правый яичник был фиксирован к широкой связке матки брыжейкой длиной 11,0 мм и шириной 2,0 мм.

ДВС крови в морфологическом аспекте

Маслякова Г.Н.

Саратовский государственный медицинский университет, Саратов

В настоящее время общепринятым положением является отождествление ДВС крови с распространенным тромбозом, а свертки крови рассматриваются как обычные тромбы (Городецкий В., 1999; Кошелев В.Н. и соавт., 1999; Козловская Н., Козловская Л., 2000; Lewi M. et al., 2000).

Анализ 300 секционных наблюдений, умерших от различных заболеваний, сопровождающихся интоксикацией и гипоксией в возрасте от нескольких часов до 85 лет, показал, что образующиеся при ДВС - синдроме фибриновые свертки в просвете сосудов, существенно отличаются от истинных тромбов. Это отличие прежде всего проявляется в локализации. При ДВС крови фибриновые свертки, в отличие от классических тромбов образуются в сосудах микроциркуляторного русла, то есть в том отделе сосудистой системы, где происходят обменные процессы между кровью и тканями, что не совсем характерно для истинных тромбов.

Фибриновые микросвертки при ДВС крови локализируются одновременно во многих органах и в большом количестве. Тромбы в обычном их понимании никогда не встречаются в такой массовости. Кроме этого свертки фибрина с большей частотой обнаруживаются в так называемых «органах-мишенях», т.е. в тех органах, где локализуется основной патологический процесс: легкие при пневмонии, синдроме дыхательных расстройств и туберкулезе, почки при гемолитико-уремическом синдроме и уремии и т.д.

Тромбы в сосудах могут образовываться в любое время с момента заболевания и, как правило, фиксированы к стенке сосуда в месте его повреждения. Свертки фибрина, напротив, лежат в просвете сосуда всегда свободно, не перекрывая его и образуются чаще всего (65%) за 12 - 24 часа до смерти, т.е. в терминальной стадии заболевания.

Исследования показали, что общепринятое утверждение, что развитие тромбоза при ДВС крови приводит к развитию дистрофий и некрозов и далее к недостаточности органов, не находит морфологического подтверждения, так как фибриновые свертки в 75% они образуются в венах и мелких венах, и только в 10-12% - в артериолах, лежат свободно, не перекрывая их просвета и образуются не более чем в 1-3 % от общего количества сосудов сходного калибра. Напротив, исходя из изложенного, образование свертков следует считать явлением вторичным, производным состояния ткани определенных органов.

К вопросу о форме поперечного сечения диафизов длинных трубчатых костей человека

Медведева Н.Н., Аверченко И.В., Филиппов А.А.

Красноярская государственная медицинская академия, Красноярск

П.И. Зенкевич (1937) указывал, что исследования по изучению формы поперечного сечения диафизов длинных трубчатых костей были выполнены в XIX –

начале XX – го столетий. Были установлены возможные варианты форм сечения трубчатых костей скелета человека, изучены их возрастные особенности (П.И. Зенкевич, 1937) и эпохальные на примере ископаемых гоминид (Е.Н. Хрисанфова, 1967). При изучении посткраниального скелета в остеометрической программе (В.П. Алексеев, 1966) тоже есть прием по определению формы сечения трубчатых костей, но судя по данным литературы, интерес к данному вопросу угас. Однако при изучении длинных трубчатых костей населения г. Красноярска XVII – XVIII (101 скелет) и XX веков (30 трупов) нами выявлены разные формы сечения их диафизов. В отличие от работ предшественников, мы все формы поперечного сечения диафиза больших берцовых костей разделили на 3 группы: округлые, уплощенные в латеральном направлении (латеральные) и уплощенные в медиальном направлении (медиальные) формы. Проанализирована частота встречаемости данных вариантов форм сечения на примере женского и мужского населения XVII – XVIII веков. У женщин отмечается достоверное преобладание округлых (34,82%) и медиальных (34,82%) форм сечения, у мужчин – латеральных (47,36%), т.е. выявлены половые особенности по частоте встречаемости форм поперечного сечения диафиза больших берцовых костей. На примере больших берцовых костей мужчин г. Красноярска XVII – XVIII и XX веков мы можем говорить о роли временного фактора в изменчивости форм сечения их диафизов. У современных мужчин преобладающими являются уплощенные формы сечения диафиза больших берцовых костей, а именно медиальные (48,00%).

Выявлена взаимосвязь формы поперечного сечения диафизов больших берцовых костей и указателя их прочности. Наибольшую величину имеет указатель прочности округлых форм сечения изучаемых костей мужчин XVII – XVIII веков – $21,15 + 0,11$, латеральных – $20,7 + 0,06$, медиальных – $20,3 + 0,01$. Указатель прочности всех форм сечения больших берцовых костей современных мужчин имеет достоверно низкие значения: округлые формы – $20,57 + 0,17$, латеральные – $20,3 + 0,03$ и медиальные – $20,01 + 0,02$. Наименьший указатель прочности имеют кости, уплощенные в медиальном направлении, и именно данные формы сечения преобладают у современных мужчин.

Поскольку прочность скелета обеспечивается его минеральным компонентом (А.С. Обысов, 1971; Е.П. Подрушняк, 1972), то мы вправе предположить его количественное снижение. Для доказательства данного предположения определен уровень минерализации скелетов жителей г. Красноярска методом визуальной линейной рентгеноденситометрии с клин – эталоном, по зольности костей и по содержанию в них основного неорганического вещества – кальция. Уровень минерализации скелетов современных мужчин по данным рентгеноденситометрии ниже на $2,33 + 0,14\%$, по зольности – на $2,47 + 0,91\%$, по количественному содержанию кальция – $1,91 + 0,39\%$. Приведенные результаты, полученные разными методами исследования, доказывают достоверное снижение уровня минерализации скелетов современного населения города, а значит имеет место уменьшение прочности костей.